

Море в тихом омуте было спокойно, словно голубое зеркало. Только две огромные ядовитые морские змеи тянули большой корабль с резными перилами и расписанными зданиями. Яд в их телах отпугивал бесчисленных морских королей, скрывающихся в спокойном море.— Змеиха! — раздалась голос.— Я схватил газету, хочешь посмотреть? Ханкок, лежа на багряном питоне, просто перекатила глаза.— Мне неинтересно читать газеты.— Боя, если ты так скучаешь, пересчитай еще раз награбленные материалы. Она сложила руки, половина её прекрасного лица была зарыта в них, и её поза была ленивой.— Но газетный чайкин сказал, что это последний экземпляр, который печатают, и отказался его продавать.— Я его побил и забрал. Боя сказал это с некоторым огорчением.— Ты его отобрал?— Тогда покажи мне, в конце концов, это трофей. Услышав, что газету отобрали, ленивая Принцесса Змей всегда немного оживилась, слегка вытянула своё грациозное тело, и её лисьи глаза заставили застыть на месте команду Пиратов Девяти Змей. Любовь к красоте не делится по полу. Саломе, льстиво зажав газету своим хвостом, преподнёс её Ханкоку. Она не стала быстро читать. Она просто бросила взгляд на самый заметный заголовок в газете, о свободе рабов от военно-морского флота. В её глазах не было видно никаких изменений.— Это все скучные вещи.— Я даже не могу бороться с силами. Ханкок снова перекатила глаза, выглядя равнодушно. Конечно, это равнодушие было только то, что чувствовала Ханкок. На мгновение Саломе, с багровыми отметинами, почувствовал, что Принцесса Змей, казалось, разделилась надвое. Можешь меня не так крепко держать! — Ветка Агентства Экономических Новостей Чарльз Ланг был полон обиды.— Как может правительство мира вмешиваться в газеты!— Нам нужна свобода слова!— Они точно боятся! Как он мог терпеть, что написанный им отчёт был запрещён!— Президент согласился с этим.— Газета, вышедшая три дня назад, была последней партией, напечатанной типографией. Газетный курьер в очках с золотыми оправами и говорящий на человеческом языке подтёр очки. Его наряд, отличавшийся от обычных газетных курьеров, полностью демонстрировал его особенность. Он был секретарём среди газетных курьеров!— Я не согласен!— Разве это не большая новость, которую преследовал президент? Сделал ли он это за деньги военно-морского флота? Узкие глаза секретаря сконцентрировались под золотыми очками.— Чарльз, уложись в свои рамки.— Если бы не то, что твоя новость была действительно хорошо написана в этот раз.— Только из-за твоей клеветы на нашего великого подпольного императора Моргауса, я бы отправил тебя на Печатную Островку работать рабочим на год! Угроза с Печатной Островины успокоила нетерпеливое настроение Чарльза.— Военно-морской флот не делает этого бесплатно.— Как плата за приостановку отчёта, у нас будет эксклюзивное право освещать публичную казнь военно-морского флота на этот раз.— Это мировая новость! Эксклюзивное право освещать публичную казнь! Глаза Чарльза вдруг вспыхнули снова. Предыдущий крик был в основном потому, что он чувствовал, что его великое творение было несправедливо оценено, а не из-за истинной справедливости. Теперь, когда перед ним представилась ещё одна возможность, он естественно успокоился.— Военно-морской флот намерен устроить большое представление на этот раз. Они планируют транслировать эту казнь в прямом эфире на островах разных стран.— Остров Чабаоди не исключение. Мистический Сов имел ещё что сказать.— Конечно, что более важно, мы можем освещать прямо на поле боя! Его глаза тоже загорелись. Не нужно быть провидцем, просто имя Белыйbeard достаточно, чтобы понять, насколько грандиозной будет эта казнь. Освещение такого события действительно воодушевляет!— И репортёр, который сделал фотографию, президент сказал, что наградит его.— Арне? После того, как он услышал об эксклюзивном отчёте, Чарльз больше не беспокоился о запрете новостей. Во всяком случае, он ожидал этого, когда преувеличил отчёт. Без нескольких запрещённых новостей, он всё ещё мог называться репортёром Большой Лайн? Он вышел, чтобы задать несколько вопросов. Арне, новый репортёр, теперь на высоком посту в филиале. Чарльз щедро оснастил его ценным Денден Муши для фотографирования. Маленький и портативный корпус всегда был необходимым предметом для известных репортёров. Но этот парень, казалось, что-то держал. Чарльз не беспокоился слишком сильно и после короткого разговора вернулся к секрету Оу.— Этот парень имеет

очень интересную просьбу! Он постучался.— О?— Он надеется добавить экран прямой трансляции в штаб военно-морского флота. Хаха, пусть те офицеры военно-морского флота смотрят сами себя в прямом эфире. Это действительно интересно! Секретарь Оу инстинктивно нахмурился, не понимая смысла этой просьбы. Но это не должно быть трудно сделать. В конце концов, они только что согласились с просьбой военно-морского флота о запрете газет.— Хорошо, я скажу Лорду Моргансу!— Помните, день публичной казни через семь дней. Секретарь чайки взмахнул крыльями и скользнул из окна филиала. Затем он приземлился на землю и быстро побежал.— Газетный чайкин ушёл. Они должны согласиться с моей просьбой.— Хехехе, это неотъемлемая часть. Он держал другую руку в своей, как паразитическая рука с ушами и глазами. Очевидно, человек в заключении всё ещё был немного нетерпелив.— Продолжай развивать свою карьеру. Ты, кажется, довольно интересуешься этой карьерой.— Бэки почувствовал, что его первоначальный совет должен был сработать. Лучше быть заинтересованным. Журналисты — очень важный инструмент. Люди в этом мире, кажется, не видели силы общественного мнения. Конечно, это также может быть сила короткой статьи. Арне, чьи мысли были раскрыты, немного покраснел и замялся:— Не забывай, что я всё ещё твой навигатор.— Кандидат на навигацию. Бэки подпрыгнул к окну и подчеркнул. Навигатор — очень важный пост на корабле, поэтому он должен выбирать тщательно.— Ладно, ладно, это кандидат.— Просто не забывай об этом. Арне посмотрел на странную руку с небольшим беспокойством и выпрыгнул из окна. Он исчез в толпе за короткое время. Направление, в котором он ушёл, казалось похожим на путь секретаря чайки. Он потёр голову и взял свою камеру Денден Муши. Он планировал взять интервью у друга, которого он недавно встретил. Это был милый парень с наградой в 100 Бейли! Арне чувствовал, что интервью с этими ребятами было намного проще, чем с другими пиратами. И они всегда имели много тем для разговора, когда дело касалось наград.